

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бурулова Радия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125, частью четвертой статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 28 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

13 октября 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Р.Н.Бурулова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением следователя от 11 января 2009 года в целях установления состояния здоровья обвиняемого Р.Н.Бурулова была назначена комиссионная судебно-медицинская экспертиза.

Данная экспертиза была проведена без согласия Р.Н.Бурулова на участие в ее производстве; его жалоба в порядке, предусмотренном статьей

125 УПК Российской Федерации, на незаконные действия следователя, связанные с ее назначением и проведением, оставлена без удовлетворения. Судом кассационной инстанции такое решение оставлено в силе.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Р.Н.Бурулов просит признать часть четвертую статьи 195 УПК Российской Федерации и статью 28 Федерального закона от 31 мая 2005 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не соответствующими статьям 17 (части 1 и 3), 18, 19 (часть 1), 21 (часть 2), 41 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку, по его утверждению, содержащиеся в них положения по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают в отношении обвиняемого принудительное проведение судебно-медицинской экспертизы, не связанной с установлением характера и размера вреда, причиненного преступлением, или устранением сомнений в способности обвиняемого самостоятельно защищать свои права и интересы в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, по мнению заявителя, часть первая статьи 125 УПК Российской Федерации ограничивает возможность обжалования действий следователя, связанных с назначением и проведением такой экспертизы, и по этой причине не соответствует статьям 18, 45 (часть 2) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Р.Н.Буруловым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Нормы статьи 28 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», являясь бланкетными, отсылают к положениям отраслевого законодательства и сами по себе конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте нарушать не могут.

Часть же четвертая статьи 195 УПК Российской Федерации предусматривает, что с письменного согласия лиц или их законных

представителей проводится только судебная экспертиза в отношении потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2, 4 и 5 статьи 196 данного Кодекса, а также в отношении свидетеля.

По смыслу уголовно-процессуального закона, согласие обвиняемого на проведение судебной экспертизы не требуется. Назначение и проведение такой экспертизы при условии соблюдения установленной уголовно-процессуальным законом процедуры и обеспечении последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств не могут быть расценены как недопустимое ограничение конституционных прав, поскольку их совершение предполагает достижение конституционно значимых целей, вытекающих из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Кроме того, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации предусмотрен процессуальный механизм, который направлен на реализацию права подозреваемого (обвиняемого) на защиту от предъявленного обвинения при решении вопроса о назначении и проведении судебной экспертизы. Так, подозреваемый, обвиняемый и его защитник могут заявлять ходатайства о назначении и проведении судебной экспертизы, а при ее назначении – знакомиться с постановлением о ее назначении, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту, знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта. При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта или при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела подозреваемый, обвиняемый и его защитник вправе ходатайствовать о назначении дополнительной судебной экспертизы, а в случаях

возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов – о назначении повторной экспертизы (статьи 47, 53, 119–122, 207 и 283 УПК Российской Федерации).

Что касается требования заявителя о проверке конституционности части первой статьи 125 УПК Российской Федерации, то она не содержит положений, препятствующих обжалованию действий (бездействия) и решений следователя, связанных с назначением и проведением судебной экспертизы, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Не подтверждается нарушение конституционных прав заявителя и представленными материалами, из которых следует, что его жалоба, поданная в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации на действия и решения следователя, связанные с проведением комиссионной судебно-медицинской экспертизы, была рассмотрена судом.

Проверка же законности и обоснованности процессуальных решений, связанных с назначением и производством судебной экспертизы по уголовному делу заявителя, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бурулова Радия Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1313-О-О